

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

В.В. Маслаков, С.П. Постников (ИИиА УрО РАН)

ТАТИЩЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРНОЙ И НАУЧНОЙ ЖИЗНИ УРАЛА

Идея проведения научно-краеведческих форумов, посвященных памяти Василия Никитича Татищева и его наследию, зародилась в середине 1990-х гг. Это было сложное время. Рухнула прежняя, советская общественно-политическая система и сопутствующая ей идеология. Разруха, как справедливо считал профессор Преображенский, выдающийся персонаж из «Собачьего сердца» М.А. Булгакова, проявилась не столько в экономике, сколько в общественном сознании. Общество вновь стало решать извечную российскую проблему: «Кто виноват и что делать?» Часть интеллигенции находилась в полной растерянности и никак себя не проявляла, другие (их было меньшинство) бросились в рыночную стихию и научились зарабатывать деньги, третьи, как и положено русскому интеллигенту, исходя из исторического опыта продолжили свой творческий путь исканий правды и справедливости.

В то время как никогда актуально звучали слова А.С. Пушкина: «Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости». Где наши корни и традиции? Что ценного из прошлого следует сохранить и приумножить, а что решительно отместить? В чем величие и уникальность российской культуры?.. Эти и многие другие вопросы волновали интеллигенцию 1990-х гг.

Общество уральских краеведов, возродившее лучшие краеведческие традиции уральской интеллигенции (вспомним Уральское общество любителей естествознания конца XIX – начала XX вв., Уральское бюро краеведения 1920-х гг. и др.) выступило с инициативой проведения Татищевских чтений с широким участием как любителей старины и знатоков родного края, так и профессиональных историков. Особую роль в организации Татищевских чтений сыграли председатель Общества уральских краеведов профессор В.М. Слукин и ученый секретарь Общества Л.И. Зорина. Идею проведения краеведческого форума поддержали Министерство культуры Свердловской области (Н.К. Ветрова), Институт истории и археологии УрО РАН (академик В.В. Алексеев), Уральский государственный университет им. А.М. Горького (профессора М.Е. Главацкий, Н.Н. Попов), Свердловский областной краеведческий музей (В.К. Уфимцев), Екатеринбу-

бургский общественный благотворительный фонд «Истории и археологии» (В.В. Маслаков, С.П. Постников), а позже – Свердловский филиал Российского фонда культуры (О.М. Голова) и Объединенный музей писателей Урала (Л.А. Худякова).

Первые Татищевские чтения состоялись в ноябре 1997 г. и были посвящены предстоящему в 1998 г. 275-летию Екатеринбурга. Уже в первом историко-краеведческом форуме приняли участие около ста ученых и краеведов, заслушано 83 доклада и сообщения. Центральное место в чтениях занимали тема В.Н. Татищева, его государственной, военной и научной деятельности, роли в создании горнозаводской промышленности на Урале, в основании завода-крепости Екатеринбург. Большой интерес вызвали доклады В.М. Слукина «В.Н. Татищев и Урал», Н.П. Архиповой «В.Н. Татищев – первый географ Урала», В.Г. Карелина «В.Н. Татищев в Швеции» и др.

Татищевские чтения сразу вышли за рамки местного краеведческого форума – в нем участвовали специалисты не только из Екатеринбурга, но также из Новосибирска, Перми и Тулы. Характерно, что большую часть активных участников, выступавших с докладами и сообщениями, составляли научные сотрудники академических институтов, прежде всего Института истории и археологии УрО РАН, музеев, архивов, преподаватели высших учебных заведений. Чтения получили широкий общественный резонанс и высокую оценку в средствах массовой информации.

Оргкомитет Татищевских чтений, который возглавила министр культуры Свердловской области Н.К. Ветрова, принял решение проводить чтения один раз в два года в 20-х числах апреля (В.Н. Татищев родился 29 апреля 1686 г.). Вторые Татищевские чтения проходили 28–29 апреля 1999 г. и отличались от первых более широким кругом участников и большим разнообразием поднимаемых вопросов и обсуждаемых тем. Всего на них было заслушано 107 докладов и сообщений. Кроме пленарного заседания, работали три секции: 1. Наследие Татищева и экономика Урала в исторической динамике; 2. Культурное наследие, наука, образование и религия; 3. Архитектура Урала: от В.Н. Татищева до наших дней.

Характерной особенностью Вторых Татищевских чтений было расширение географии участников (кроме Екатеринбурга, с докладами выступили 9 человек из 5 городов Урала и Сибири), а также более активное участие в форуме преподавателей и научных сотрудников высших учебных заведений. Наряду с представителями гуманитарных наук Уральского государственного университета с докладами выступали преподаватели Уральского государственного педагогического университета, Уральской академии государственной службы, Уральского государственного технического уни-

верситета – УПИ, Уральской государственной академии путей сообщения, Екатеринбургского артиллерийского института, Уральской государственной архитектурно-художественной академии, Уральской государственной лесотехнической академии, Уральской государственной консерватории. Впервые представили свои сообщения два учителя из средних школ. Все это свидетельствовало о росте авторитета историко-краеведческих чтений, посвященных памяти великого государственного деятеля и ученого первой половины XVIII в. Василия Никитича Татищева.

Наиболее представительными были Третьи Татищевские чтения, состоявшиеся 20–21 апреля 2000 г. И это вполне закономерно, поскольку они были посвящены 600-летию рода Татишевых и 250-летию со дня смерти В.Н. Татищева. На этот форум была приглашена праправнучка Василия Никитича – М. Татищева, профессиональный историк, хранитель памяти и богатого научного и культурного наследия своего великого предка. Она выступила с интересным и содержательным докладом, наполненным чувствами гордости и уважения к деятельности выдающегося государственного деятеля и ученого В.Н. Татищева. Расширяется как состав участников, так и география чтений. Это – не только Екатеринбург и другие города Среднего Урала, но также Южный Урал и Зауралье, Москва, Нижний Новгород, Тула. Все это вновь подтвердило актуальность татищевской тематики, ее глубину и неиссякаемость. Всего на Третьих Татищевских чтениях было заслушано 135 докладов и сообщений (!), общее количество участников достигло 200 человек. Центральное место занимал раздел, где освещалась деятельность В.Н. Татищева, его соратников и последователей на Урале, показаны результаты их плодотворной работы по созданию горнозаводской промышленности в крае. Значительная часть материалов была посвящена ретроспективному анализу развития экономики и культуры Урала, политической жизни и государственного строительства в регионе в широкой исторической панораме.

Четвертые Татищевские чтения проходили 18–19 апреля 2002 г. Их масштабы и содержание материалов подтвердили, что они стали одним из наиболее авторитетных и престижных историко-краеведческих форумов на Урале. В Четвертых Татищевских чтениях приняли участие свыше ста человек из Москвы, Екатеринбурга, Омска, Сургута, Тюмени, Кунгура, Соликамска, Магнитогорска, Нижнего Тагила, Каменска-Уральского, Первоуральска, Новоуральска, Златоуста. По-существу, Татищевские чтения превратились во Всероссийскую научную историко-краеведческую Ассамблею, не имеющую, пожалуй, аналогов в современной России. Местом их проведения традиционно стал Екатеринбург, а организатором – научная, художественная и техническая интеллигенция Урала. И это вполне

закономерно. С одной стороны, Екатеринбург – детище великого российского государственного деятеля В.Н. Татищева, а с другой стороны, Екатеринбург стал одним из крупнейших в России центров краеведческого движения, играющего важную роль в сохранении культурного наследия и актуализации исторической памяти. Татищевские чтения превратились в уникальное явление научной и культурной жизни Урала.

П.А. Саенко (ВИМ Приволжско-Уральского военного округа)

МОРАЛЬ РУССКОГО ОФИЦЕРА (XVII–XIX ВВ.).

Профессиональный военный – офицер, это человек, для которого служба в армии с целью защиты Отечества есть постоянное занятие. Офицерство как социальный слой в европейских странах представляло собой элитный слой, практически идентичный по своему положению в обществе высшему сословию – дворянству. В то же время офицерство выполняло роль связующего звена между дворянством и остальными сословиями, ибо через него происходило пополнение дворянского сословия. Военная служба в обществе считалась наиболее престижной, а военнослужилое сословие освобождалось от подушного налога – считалось, что оно платит «налог кровью». Все эти оценки вполне применимы к русскому офицерству, которое как социально-профессиональная группа воинских начальников появилась в русской армии в конце XVII в. Что же касается «налога кровью» применительно к нашим офицерам (который в некоторой степени оправдывает предоставлявшиеся им в обществе привилегии), то на протяжении всех войн VIII–XIX вв. потери их были значительно выше, пропорционально численности, чем рядового состава. В качестве реального примера героизма и отваги офицеров можно привести инкерманский бой в октябре 1854 г. (Восточная или Крымская война (1854–1856 гг.)). Активное участие в нем принимал 37 Екатеринбургский пехотный полк. Когда в ходе боя против английского корпуса на помощь англичанам подоспели французы, русским войскам пришлось отойти, в результате чего наша артиллерия осталась без прикрытия. Для того, чтобы ее спасти и дать возможность отступить вслед за войсками, Екатеринбургцы задержали противника, несмотря на большие потери. После боя полк собрался в Севастополе и оказалось, что его потери настолько огромны, что старшим офицером остался поручик Яковлев, который и принял на себя командование. Среди убитых были командир полка Уважнов – Александров и 5 офицеров. Тяжело ранеными оказались 19 офицеров¹.